

DOI: 10.31696/S086919080031554-6

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: К ВОПРОСУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОНГОЛЬСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© 2024

Нанзаддоржийн ЖАЛБАЖАВ ^a, Цэдэндамбын БАТБАЯР ^b

^a – Университет “Шихихутуг”, Улаанбаатар, Монголия
ORCID:0009-0002-6995-7559; jalbajav@shihihutug.edu.mn

^b – Институт Истории и Этнологии Монгольской Академии Наук, Улаанбаатар, Монголия
ORCID:0000-0001-7259-9540; mootonhargana@gmail.com

Резюме: Взаимозависимость глобализации и цивилизации справедливо входит в число важнейших вопросов, которым уделяют внимание ученые. Многие ученые считают, что глобализация – это безграничное перемещение капитала, технологий и духовных ценностей. Помимо этого, широко распространено мнение, что воздействие глобализации представляет собой двойной процесс. Глобализация объясняется как процесс сосуществования, взаимопроникновения, но и как процесс конфликта и борьбы.

Достижения информационных технологий стали доступны для каждого человека, независимо от национальных, региональных или международных границ. В эпоху широкого распространения информационных технологий люди могут свободно и без каких-либо препятствий находить и использовать необходимую информацию, независимо от того, где они находятся и в какой стране.

Под влиянием глобализации общество становится все более открытым, достижения культуры, искусства, науки и техники проникают во все сферы жизни общества и внедряются без каких-либо ограничений, границы национальных, локальных и глобальных цивилизаций стираются и последствия их координации усложняются, в таких обстоятельствах гармоничное сочетание глобализации и национальных ценностей является важным вопросом обеспечения национальной безопасности.

В статье рассматриваются общие понятия о цивилизации, основные ступени развития цивилизации, вызовы и риски для традиционной цивилизации и ценностей в условиях современной эпохи информационных технологий. Особое внимание уделяется раскрытию традиционных и современных ценностей монгольской кочевой цивилизации. Статья пытается определить, на примере одной страны, Монголии, как постоянно набирающий силу воздействия процесс глобализации, универсальный по его пространственному охвату, соотносится с наследием предшествующего развития человечества – с его локальными цивилизационными различиями. В настоящее время – в эпоху глобализации, обеспечение безопасности национальной цивилизации, интеллектуального иммунитета кочевой цивилизации путем сохранения и развития её уникальных и неповторимых ценностей, является основной задачей развития монгольской нации.

Ключевые слова: глобализация, национальная безопасность, национальная цивилизация, цивилизационная безопасность, кочевая цивилизация, национальная культура, эволюция, развитие, иммунитет интеллектуальный

Для цитирования: Жалбажав Н., Батбаяр Ц. Глобализация и безопасность национальной цивилизации: к вопросу интеллектуального иммунитета монгольской цивилизации. Восток (Oriens). 2024. № 4. С. 166–176. DOI: 10.31696/S086919080031554-6.

GLOBALIZATION AND SECURITY OF THE NATIONAL CIVILIZATION:
ON THE ISSUE OF INTELLECTUAL IMMUNITY
OF THE MONGOLIAN CIVILIZATION

© 2024

Nanzaddorj JALBAJAV ^a, Tsedendamba BATBAYAR ^b^a – Shihihutug University, Ulaanbaatar, Mongolia

ORCID:0009-0002-6995-7559; jalbajav@shihihutug.edu.mn

^b – Institute of History and Ethnology, Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia

ORCID:0000-0001-7259-9540; mootonhargana@gmail.com

Abstract: *The interdependence of globalization and civilization is rightly among the most important issues that scholars pay attention to. Many scientists believe that globalization is the limitless movement of capital, technology, spiritual values and ideas. In addition, it is widely believed that the impact of globalization is a dual process. Globalization is explained as a process of coexistence and interpenetration, but also as a process of conflict and struggle. Advances in information technology have become accessible to every person, regardless of national, regional or international borders. In the era of information technology, people can freely find and use the necessary information, regardless of where they are, in what country. Under the influence of globalization, society is becoming more and more open, the achievements of science and technology penetrate into all spheres of society and are introduced without any restrictions, the boundaries of national, local and global civilizations are erased. In such circumstances, a harmonious combination of global and national values is an important issue of ensuring national security. The article discusses general concepts of civilization, main stages of civilization development, challenges and risks for traditional civilization and values in the modern era of information technology. Particular attention is paid to revealing the traditional and modern values of the Mongolian nomadic civilization. At present, in the era of globalization, ensuring the security of national civilization, its intellectual immunity by preserving and developing its national identity and unique values is the main task of the development of the Mongolian nation.*

Keywords: globalization, national security, national civilization, civilizational security, national culture, nomadic civilization, evolution, development, intellectual immunity

For citation: Jalbaav N., Batbayar T. Globalization and Security of the National Civilization: On the Issue of Intellectual Immunity of the Mongolian Civilization. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 166–176. DOI: 10.31696/S086919080031554-6.

В эпоху глобализации продолжают возникать многочисленные проблемы глобального характера и новые тенденции эволюции, которые влияют на национальную и цивилизационную безопасность и привлекают внимание ученых.

Независимость и безопасность любой страны во многом зависят от ее ресурсов устойчивого социально-экономического развития, конъюнктуры мирового рынка, тенденций его развития, места и авторитета страны в международном сообществе, экспортного потенциала страны. Короче говоря, независимость и безопасность страны стали все больше зависеть от экономических факторов. Особенно активно проявляются влияние и роль мировых и региональных банков, финансовых центров в международном экономическом сотрудничестве. Экономический ресурсный потенциал страны определяется внедрением и освоением таких новых технологий, как нано-, био-, IT-технологий, химии, генной ин-

женерии, новых методов производства и управления, а также новых источников энергии. Иными словами, политика и экономическое развитие той или иной страны, основанные на научно-технических достижениях и инновациях, становятся важнейшей основой укрепления национальной безопасности.

Применительно к условиям Монголии для устойчивого и самостоятельного развития экономики необходимо добиться сбалансированного соотношения или гармонии таких реальных секторов экономики, как горнодобывающая отрасль, животноводство, сельское хозяйство, туризм и инфраструктура, внедрить в производство научно-технические достижения, значительно повысить производительность труда, развивать перерабатывающую промышленность в экспортном направлении, добиться интенсификации сельского хозяйства, особенно животноводства, снижения его большой зависимости от природы. Также необходимо добиться создания мощностей для полного удовлетворения потребностей населения в натуральной и качественной пищевой продукции отечественного производства, а также создания потенциала, обеспечивающего потребности страны в топливно-энергетических ресурсах, модернизации банковской и финансовой системы. Таким образом, устойчивое экономическое развитие страны становится решающим фактором укрепления её самостоятельности и экономической независимости [Батхишиг, 2023, с. 25–28].

Под влиянием глобализации общество становится все более открытым, достижения культуры, искусства, науки и техники проникают во все сферы жизни общества и внедряются без каких-либо ограничений, границы национальных, локальных и глобальных цивилизаций стираются и последствия их координации усложняются. В таких обстоятельствах гармоничное сочетание глобализации и национальных ценностей является важным вопросом обеспечения национальной безопасности.

Достижения информационных технологий стали доступны для каждого человека, независимо от национальных, региональных или международных границ. В эпоху широкого распространения информационных технологий люди могут свободно и без каких-либо препятствий находить и использовать необходимую информацию, независимо от того, где она находится и в какой стране. В эпоху глобализации, т. е. безграничного расширения гуманитарных связей, взаимного «слияния» культур, мощной информационной волны, сохранение уникальных и неповторимых особенностей и ценностей национальной цивилизации, не теряя при этом своих позиций, становится важным элементом политики и деятельности государства по обеспечению национальной безопасности.

Сейчас такое время, когда невозможно сохранить ценности национальной цивилизации и укрепить национальную безопасность, если государство не поставит человека в центр социально-экономического развития и не сделает адекватных инвестиций в развитие человека. По этой причине в настоящее время в центре политики обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития находится задача «воспитать социально-активного, здорового монгольского гражданина путем создания возможности каждому получить качественное образование, которое является основой развития страны, и социальной среды, гарантирующей качественную, счастливую жизнь человека и гарантию семейной жизни и социальную защиту семьи [Долгосрочное видение 2050, 2020].

Как заявил Президент Монголии У.Хурэлсух в своем выступлении в ноябре 2022 г., «Монгольский народ, монгольская культура, монгольская история, монгольские обычаи и традиции должны быть национальной гордостью и ценностями страны. Не надо пренебрегать великим делом воспитания граждан, сердца которых должны болеть за монгольское дело, что является залогом независимости Монголии» [Выступление, 2022]. В этом высказывании содержится глубокий смысл, отражающий уникальность всего интеллектуального иммунитета страны для укрепления независимости Монголии и монгольской цивилизации

в эпоху глобализации. Одним словом, обеспечение личной безопасности, прав и свобод народа, граждан Монголии является основным содержанием национальной безопасности Монголии.

Каждый шаг устойчивого развития общества и каждая мера экономического строительства должны быть разумно согласованы со стратегией развития любой страны, направленной на защиту матери-природы и обеспечения экологического баланса. Экологическая среда Монголии является достаточно хрупкой и обладает низкой регенеративной способностью, эта среда больше всего страдает от последствий потепления климата и продолжающегося опустынивания и разрушения почвы. Многие озера, пруды и ручьи высыхают, леса истощаются; тем более, многие виды птиц и животных находятся под угрозой исчезновения. Это связано с эксплуатацией природных ресурсов без продуманного и дальновидного планирования, с отсутствием регулирования в политике государства по добыче и использованию минеральных ресурсов. Все более насущным становится разумное регулирование численности скота в соответствии с нагрузкой на пастбища. Поэтому задача «возродить» мать-природу, чтобы любить и защищать ее, установить твердые правила разумного использования её богатств, жить в гармонии с природой является жизненно важной задачей укрепления национальной безопасности страны.

Одним из главных критериев социального прогресса является национальное единство, стабильное развитие общества. Наряду с фактором ускорения развития, глобализация несет в себе риск не только увеличения разрыва в экономическом развитии между странами, но и социальной дифференциации внутри общества, его поляризации на богатых и бедных, как следствие – возникновения неравенства между различными социальными группами и конфликта интересов внутри страны. Наряду с положительными, существуют также такие деградирующие общественные явления, как безработица, бедность, нарушения прав человека, распространение наркотических средств, эпидемии инфекционных заболеваний. Такие вредные явления, как трансграничные нелегальные миграции и угрозы терроризма, приобретают всеохватывающий характер. Эти явления ослабляют такие факторы безопасности, как социальная стабильность и национальное единство, в каком-то смысле они имеют эффект «центробежной» и дезинтеграционной силы в обществе.

Вот почему, наряду с такими экономическими и социальными мерами, как поддержание справедливого распределения богатства, настойчивая борьба с безработицей и бедностью, поддержка зажиточного и среднего класса населения, необходимо культивировать и развивать патриотическое национальное сознание, национальную память и гордость всех граждан за родину. Путем просвещения всех граждан и популяризации национальных ценностей можно будет укреплять национальную безопасность. Иными словами, как никогда важно сформировать и укрепить интеллектуальный иммунитет независимости и безопасности страны [Жалбажав, 2023, с. 137–138].

Необходимо очень тонко разграничивать понятия **«Национальная безопасность»** и **«Безопасность национальной цивилизации»**. Национальная безопасность достаточно хорошо изучена на национальном и международном уровнях, и многие страны имеют свои собственные законы и концепции обеспечения своей безопасности.

Монголия впервые приняла «Концепцию национальной безопасности» в 1994 г. и обновила ее в 2010 г., Закон «О национальной безопасности» действует с 2001 г. В этих документах национальная безопасность определяется как «состояние гарантированных внутренних и внешних благоприятных условий для сохранения и защиты коренных национальных интересов Монголии» [История Монголии, том V, 2023, с. 352].

В 1994 г. парламент принял Концепцию национальной безопасности Монголии, основанную на широком определении «безопасности». Национальная безопасность включает

в себя несколько компонентов, начиная от безопасности существования Монголии и заканчивая экологической безопасностью.

В документе национальная безопасность рассматривается целостно и комплексно, на основе жизненно важных национальных интересов. Парламент отдает приоритет существованию монгольского народа и его цивилизации, независимости, суверенитету, территориальной целостности, нерушимости границ, относительной экономической независимости, устойчивому экологическому развитию и национальному единству. Эти «жизненно важные национальные интересы» составляют объект особой заботы и защиты со стороны государства и его народа.

Согласно Концепции национальной безопасности Монголии (1994, 2010), национальная безопасность состоит из девяти компонентов [Концепция, 2010]:

1. сохранение существования страны,
2. общественный строй и государственное устройство,
3. защита прав и свобод граждан,
4. экономическая безопасность,
5. научно-техническая безопасность,
6. безопасность информации,
7. безопасность монгольской цивилизации,
8. безопасность населения и его генофонда,
9. экологическая безопасность.

В рамках каждого компонента Концепция определяет внешние и внутренние факторы, которые могут негативно повлиять на национальную безопасность, а также средства противодействия возможным угрозам. Предотвращение и сдерживание рисков является характерной чертой концепции. Особое внимание уделяется той роли, которую должны играть в этом контексте государственные органы, политические и общественные организации, а также отдельные граждане в процессе защиты каждого компонента национальной безопасности [Batbayar, 2019, p. 28–29].

Изучение культуры, цивилизации, цивилизационных ценностей является относительно новым направлением, и здесь у ученых пока нет достижения единой формулировки.

В ходе развития человеческого общества люди создали, по меньшей мере, сорок независимых цивилизаций, и они прошли следующие четыре ступени развития: зарождение, развитие, распад и исчезновение [Inkeles, Sasaki, 1996, p. 10]. В нашем понимании человечество за свою историю пережило пять крупных цивилизационных революций [Ito, 1997, p. 6]:

- антропологическая революция,
- революция в сельском хозяйстве,
- урбанистическая революция,
- интеллектуальная или духовная революция,
- научно-техническая революция.

Все культурные регионы и социальные системы, существовавшие и существующие, рано или поздно прошли через эти этапы революции в своих первоначальных или вновь сформировавшихся формах.

В разгар антропологической революции человек освободился от оков первобытности и начал изготавливать орудия для работы и борьбы за выживание. Вместе с этим зародилось и развивалось важное средство общения между людьми – язык. Аграрная революция была, по сути, революцией землепользования, благодаря которой процветало производство продуктов питания. Что касается революции урбанизации, то это была революция в социальной системе, возникновение городов, городов-государств, и городской жизни. Интеллектуальная революция положила начало возникновению различных религиозно-философских идей с

той точки зрения, которая стала поводом для дальнейшего роста и развития человеческого разума в мировом масштабе [Ito, 1997, p. 9–10].

В XVII–XX вв. произошла новая революция в развитии человеческой цивилизации, в результате которой были заложены основы индустриального общества, проложен путь к освоению космоса. Развитие компьютерного производства и информационных технологий (ИТ) позволило преодолеть границы пространства и времени, что положило начало новой эпохе современной информационной цивилизации.

XXI век уникален по своему влиянию на развитие мировой цивилизации. Именно в этом столетии будут созданы условия для развития новых прорывов в информатике, технологии, охране окружающей среды и природы.

Упомянутые выше факторы являются более доминирующими по содержанию и влиянию, чем такие явления, как война, индустриализация и экономическая интеграция, которые влияли на мировую цивилизацию в прошлые века. Конечно, для того чтобы понять эти новые тенденции и закономерности развития цивилизации в новых условиях, особенно важно разобраться в различных концепциях теории цивилизации.

В истории общественного сознания выдвигались и выдвигаются различные взгляды на основное содержание понятия «цивилизация». Научные исследования по этому вопросу ведутся в широком масштабе. В книге «Культура и цивилизация», изданной ЮНЕСКО в 1994 г., например, говорится, что понятие «цивилизация» не следует понимать в узком смысле этого слова, то есть как слово, производное от понятия «урбанизация». Далее говорится, что это понятие, которое мы изучаем, имеет более широкое содержание в своем значении. Это понятие охватывает все сферы социальной жизни, т. е. юриспруденции, культуры и быта, национальной грамотности (культура письменности), образования, технологии, науки и искусства, и представляет собой гармоничное сочетание всего этого [*Cultures and Civilizations*, 1994, p. 8–9]. Мы считаем это определение более точным, обобщающим результаты авторитетных научных исследований современной цивилизации.

Существуют три независимых научных подхода к изучению цивилизации:

- Формационный подход
- Мир-системный подход
- Цивилизационный подход.

В последнее время внимание учёных всё больше приковано к дальнейшей судьбе мировой цивилизации.

На основе сравнения следующих шести сценариев дальнейшей судьбы цивилизационных процессов, мы попытались высказать свои соображения и позиции по этому поводу:

1. Суть первого сценария /«сценарий единения»/ состоит в том, что весь мир должен перейти к одной цивилизации, т. е. западной цивилизации, а все остальные должны перейти в «музей» как «экспонаты» прошедших времен цивилизации. На наш взгляд, данная концепция тенденциозна и неадекватно отражает дальнейшую судьбу оптимального развития различных сфер жизнедеятельности человека.

2. Предлагается сценарий развития, сочетающий традиции и инновации, «комбинированный путь» медленной эволюции. По сравнению с вышеизложенным, считается, что данный сценарий более точно отражает логику развития цивилизационных процессов.

3. Третий сценарий заключается в том, что изменения в развитии локальных цивилизаций не следует рассматривать как результат внешнего влияния, поскольку считается, что многие из них обладают «внутренним иммунитетом» против любой гегемонии и доминирования извне. Согласно этому сценарию, эволюция и изменение цивилизаций не может тормозить процесс социально-экономической глобализации и развития, а наоборот, эволюционные процессы могут быть только «поддержкой» общего глобального прогресса.

са. Однако этот сценарий не очень убедителен. Это потому, что здесь переоценивается «внутренний иммунитет культуры», оставляя за пределами специфику взаимовлияния локальной или глобальной цивилизации и рассматривая все это абстрактно.

4. Четвертый сценарий подходит к локальной цивилизации с той точки зрения, что ее нельзя заставить модифицировать или «улучшить», поскольку она способна выжить такой, какая она есть. Ни одна цивилизация не является внутренне противоречивой. На наш взгляд, такой взгляд на будущее цивилизации также не очень рационален. Потому что этот взгляд проповедует ограниченность локальной и национальной культуры.

5. Пятый сценарий гласит, что не нужно специально рассматривать развитие и трансформацию цивилизаций, а лишь следует уделять как можно больше внимания развитию биотехнологии и информационных технологий как факторов совершенствования человеческого бытия. Некоторые доказательства этой концепции заслуживают внимания, так; как на первый план, мягко говоря, выдвигаются два фактора, оказывающие сильнейшее влияние на развитие современной цивилизации.

6. Наконец, согласно шестому сценарию, весь мир должен ориентироваться не на гегемонию западной цивилизации, ибо её время уже прошло, а на создание так называемого «единого поля конвергенции культур», ориентируясь преимущественно на восточную цивилизацию. На наш взгляд, этот сценарий также не в полной мере отражает будущее развитие цивилизации, поскольку противопоставляет друг другу два традиционных типа культуры [Enkhuvshin, 2001, p. 22] Таковы вкратце основные сценарии будущего развития цивилизации, которые предлагаются многими специалистами и учеными.

В философско-исторической литературе Монголия по своей цивилизационной идентичности описывается в следующих основных вариантах: 1) как особая локальная цивилизация (монгольская, первая евразийская, промежуточная); 2) как составная часть локальной цивилизации (кочевой, степной, буддийской); 3) как страна, находящаяся в сфере влияния российской и конфуцианской (китайской) цивилизаций [*Монгольский мир*, 2014, с. 22]. Нас больше привлекает первый вариант, т. е. трактовка Монголии как особой локальной цивилизации.

В последнее время многие ученые пытаются понять, куда устремлена монгольская цивилизация, какой путь она проделала и как влияет на современную политику суверенного государства Монголии? Их особенно интересуют вопросы самоидентификации Монголии в политическом миропорядке в контексте малоизученных проблем генезиса специфических форм социальной организации в «кочевой» цивилизации в центральной части Евразии. Большинство из них сходятся во мнении, что монгольская цивилизация является влиятельным и вполне самостоятельным цивилизационно-геополитическим центром, самостоятельной цивилизационной платформой, не являющейся частью других мировых цивилизаций, но самоформирующей свои анклавы или региональные локальные вариации в рамках соседних «великих» цивилизаций – китайской, исламской, российской и др. (см.: [Железняков, 2016, с. 7]).

Монгольский мир сыграл всемирно-историческую роль в геочивилизационной рефлексии Востока и Запада. Большое значение для реализации этой роли имели: а) кочевнический хозяйственно-культурный тип, генетически базисный как для монголов, так и для оседлого населения Запада; б) приоритет в монгольской политической культуре ценности мира на фоне восприятия войны как средства миротворчества; в) традиционная (и сохраняющаяся до сегодняшнего времени) ценностная дистанцированность от китайской культуры [*Монгольский мир*, 2014, с. 25].

Многие исследователи отмечают, что будучи открытыми по отношению к другим культурам, монголы легко заимствовали необходимые им ценности, не испытывая культурной

ксенофобии. Созданный монголами кластер ценностей культуры внутри системы кочевой цивилизации включает такие традиционные ценности, как верность коллективному долгу и нетерпимость к предательству, честность, ненависть к лжи, личное мужество, аскетизм и стойкость в преодолении жизненных трудностей, мобильность и непривязанность к вещам и быту, культурная открытость и мировоззренческая терпимость [Даш-Ёндон, 2023, с. 15–18].

Необходимо обратиться к сочинениям европейских и китайских путешественников того времени и постараться выяснить, как они воспринимали монголов, на какие особенности общественного и государственного устройства обращали внимание, что представлял собой образ, формировавшийся в их сознании [Нестерова, 2014, с. 22]. Если взять сочинения путешественников и послов из Европы и Китая в XIII в., то заслуживает внимания единодушно высокая оценка монгольских нравов того времени. Как утверждает Нестерова, китайский посол Ли Чжичан усмотрел в них «следы глубокой древности», поскольку письменности у них нет, послания передают только на словах, о церемониях не заботятся, а главное – «приказаний никогда не ослушиваются и, давши слово, не изменяют ему». Созвучная мысль имеется у Чжао Хуна: «Церемонии при всех встречах весьма просты и слова весьма прямы ...вообще их характер простой и в нем есть дух глубокой древности». Простоту и прямолинейность монголов Чжао Хун подтверждает и тем замечанием, что Мухали, назначенный в Северном Китае наместником императора, «предупреждает подчиненных ему полководцев и солдат, чтобы они называли его только по детскому имени, как своих братьев, и не разрешает им называть его иначе». [Нестерова, 2014, с. 26]. Очевидно, китайцам, которым было привычно иметь дело с испорченными нравами у себя, очень понравились простота монголов и их легкое отношение к богатству и роскоши.

Согласно В.В. Бартольд, Чингисхан смог избежать двух крайностей, т. е. быть чрезмерно грозным и жестоким, а также увлекаться чрезмерной роскошью [Бартольд, 1963, с. 526–528]. Уместно вспомнить, что ни сам Чингисхан, ни его ближайшие соратники не искали личного обогащения. Великие ханы регулярно опустошали казну, раздавая сокровища приближенным и простому народу, особенно прославились этим Угэдэй и его сын Гуюк. О невероятной ханской щедрости пишет Рашид-ад-дин [Рашид-ад-дин, 1952. Т. 1, кн. 2. с. 258].

Европейцы также обратили внимание на боеспособность монгольского войска. Марко Поло пишет, что они «в труде и лишениях выносливы более, нежели кто-либо, трат у них мало, покорять землю и царства самый способный народ» [*Книга Марко Поло*, 1990. с. 81]. Францисканцы с уважением отзывались о монгольской морали: «Между собой живут мирно» разврат и супружеская измена встречаются среди них очень редко. Их замужние женщины своим целомудрием превосходят женщин других народов ...воровство среди них является необычным делом» [*Христианский мир*, 2002, с. 123] «хотя у них мало пищи, однако они вполне охотно делятся ею между собою ...эти люди не изнеженные. Взаимной зависти у них, кажется нет ...никто не презирает другого, но помогает и поддерживает, насколько может» [*Путешествия в восточные страны*, 1957, с. 34].

Некоторые монгольские исследователи отмечают, что в нынешнее время под влиянием внешних и внутренних факторов социальные отношения и ценностные ориентиры монголов претерпевают значительные изменения, к тому же, конфликты и противоречия между городскими и сельскими жителями, между богатыми и бедными, а также различия в политических взглядах, социальном положении, в религиозной ориентации становятся всё более ощутимыми. Такая тенденция может привести к нейтрализации национальных ценностей, к возникновению рисков для общественного сознания и национального единства [Сосорбарам, 2023, с. 87–92].

По мнению авторов статьи, можно провести параллель между ценностными ориентирами монгольской и российской молодежи в постсоветский период. Как пишет бурятский исследователь Е.Г. Урбанаева, «для молодежи постсоветского периода характерно развитие мотивационного комплекса, связанного с материальной выгодой и массовым развитием потребительских интересов, а также потеря универсальных социальных ценностей и общезначимых идеалов. Современное российское общество ощущает, судя по результатам опросов, дефицит двух фундаментальных ценностей – коллективизма и патриотизма. Ценностное различие “капитализм – социализм” не является больше дихотомией для сегодняшних россиян. Но многих наших современников не устраивает ни то, ни другое» [Урбанаева, 2009, с. 31]. Для монгольской молодежи постсоветского периода также характерны ослабление духовного начала, монетизация духовных ценностей, повышение потребительских интересов.

Парламент Монголии в мае 2020 г. принял долгосрочную программу развития Монголии под названием «Долгосрочное видение-2050». В этой программе впервые были сформулированы национальные общие ценности на государственном уровне. Программа установила, что национальные общие ценности состоят из следующих пяти составных частей: а) Национальная гордость и единство, б) Монголия – носитель кочевой цивилизации, в) Монгольский язык и письменность, г) Научные исследования – общественное просвещение, д) Монголия на мировой арене. Программа также предусматривает конкретные мероприятия для реализации по каждой из пяти составных частей национальных ценностей по трем этапам, т. е. на 2021–2030 гг., на 2031–2040 гг., на 2041–2050 гг. [История Монголии, 2023, с. 281].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время ученые пытаются понять, куда устремлена монгольская цивилизация, какой путь она проделала и как влияет на современную политику суверенного государства Монголии? Их особенно интересуют вопросы самоидентификации Монголии в политическом миропорядке в контексте малоизученных проблем генезиса специфических форм социальной организации в «кочевой» цивилизации в центральной части Евразии.

Монгольские исследователи отмечают, что под влиянием внешних и внутренних факторов ценностные ориентиры монголов претерпевают значительные изменения в XXI в., к тому же, вопросы осознания индивидуальной и национальной идентичности, а также конфликты в политических взглядах, в этническом и социальном происхождении, в религиозной ориентации становятся всё более ощутимыми. Такая тенденция может привести к ослаблению национальных ценностей, к возникновению вызовов для национального единства в стране.

В настоящее время – в эпоху глобализации, беспрецедентного развития науки и информационных технологий, обеспечение безопасности национальной цивилизации путем сохранения и развития её уникальных и неповторимых традиционных ценностей, разумного регулирования некоторых противоречий современной (западной) и кочевой цивилизации является основной задачей развития монгольской нации. Особую актуальность приобретает проблема формирования ценностной стратегии глобализации Монголии, способной служить контрбалансом глобальным цивилизационным стратегиям, распространяющим свою ценностную экспансию на Монголию и весь мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Бартольд В.В. *Сочинения*. М., 1963. Т. I. С. 526–528 [Bartold V.V. Turkestan in the Era of Mongol Invasion. Bartold V.V. *Works*. Vol. I. Moscow, 1963. Pp. 526–528 (in Russian)].

Железняков А.С. *Монгольская цивилизация: история и современность. Теоретическое обоснование атласа*. М.: Весь Мир, 2016 [Zheleznyakov A.S. *Civilization of Mongolia: History and Modernity. Theoretical Background of the Atlas*. Moscow: Ves Mir, 2016 (in Russian)].

Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустичано. Пер. И.П. Минаева. Алма-Ата, 1990 [The Travels of Marco Polo, written down by Rustichello da Pisa. I.P. Minaev (tr.). Alma-Ata, 1990 (in Russian)].

Монгольский мир между Востоком и Западом. Отв. ред. Ю.В. Попов, Ж. Амарсанаа. Новосибирск: Автограф, 2014 [The Mongol World between the East and West. Y.V. Popov, J. Amarsanaa (ed.). Novosibirsk: Avtograf, 2014 (in Russian)].

Нестерова Е.Р. Монголы XIII века глазами современников. *Mongolica-XIII*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. С. 22–29 [Nesterova E.R. Mongols of the 13th Century as seen by Their Contemporaries. *Mongolica-XIII*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 22–29 (in Russian)].

Путешествия в восточные страны Джованни дель Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Пер. А.И. Малеина. М., 1957 [Travels to Oriental Countries by Giovanni del Plano Carpini and Guillaume de Rubrouck. A.I. Malein (tr.). Moscow, 1957 (in Russian)].

Рашид-ад-дин. *Сборник летописей*. Т. 1, книга 2. Пер. Л.А. Хетагурова; ред. и примеч. А.А.Семенова. М.; Л., 1952 [Rashid al-Din. *Collection of Chronicles*. Vol. 1. Book 2. L.A. Hetagurov (tr.), A.A. Semenov (ed.). Moscow; Leningrad, 1952 (in Russian)].

Урбанаева Е.Г. Проблема формирования ценностных ориентаций новой интеллигенции и «молодой» России в контексте глобальной ценностной экспансии доминирующих цивилизаций мира. *Вестник Бурятского Государственного Университета*. 2009. № 6. С. 29–33 [Urbanaeva E.G. The Problem of Forming Values of New Intelligentsia and “Young” Russia in Context of Global Value Expanse of Dominant World Civilization. *The BSU Bulletin*. 2009. No. 6. Pp. 29–33 (in Russian)].

Христианский мир и «Великая монгольская империя». *Материалы францисканской миссии 1245 г.* Пер. С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. Санкт Петербург, 2002 [The Christian World and Great Mongol Empire. *Materials of Franciscan Mission of 1245*. S.V. Aksenov, A.G. Yurchenko (ed.). Saint Petersburg, 2002 (in Russian)].

Батхшиг Б. *Экономические проблемы Монголии*. Том 1. Реальная экономика. Улаанбаатар, 2023. С. 25–38 [Batkhisig B. *Economic Issues of Mongolia*. Vol. 1. Real Economy. Ulaanbaatar, 2023. Pp. 25–38 (in Mongolian)].

Выступление Президента Монголии У. Хурэлсуха. 2022 [Speech by President U. Khurelsukh. 2022 (in Mongolian)]. <https://president.mn/25286> (accessed: 20.03.2024).

Даш-Ёндон Б. Национальная память. *Национальная память, ценности*. Сост. Ч. Сосорбарам. Улаанбаатар, 2023. С. 15–18 [Dash-Yondon B. National Memory. *National Memory, Values*. Ch. Sosorbaram (comp.). Ulaanbaatar, 2023. Pp. 15–18 (in Mongolian)].

Долгосрочное видение 2050. Долгосрочная программа развития Монголии. 2020 [Vision-2050. Long-Term Program of Mongolia's Development. 2020 (in Mongolian)] <https://vision2050.gov.mn> (accessed: 20.03.2024).

Жалбажав Н. Глобализация, национальная безопасность, ее интеллектуальный иммунитет. *Национальная память, ценности*. Составитель Ч. Сосорбарам. Улаанбаатар, 2023. С. 137–138 [Jalbajav N. Globalization, National Security, and its Intellectual Immunity. *National Memory, Values*. Ch. Sosorbaram (comp.). Ulaanbaatar, 2023. Pp. 137–138 (in Mongolian)].

История Монголии (XX–XXI века). Т. V. Улаанбаатар, 2023 [History of Mongolia (20th–21st Centuries). Vol. 5. Ulaanbaatar, 2023 (in Mongolian)].

Концепция национальной безопасности Монголии. Улаанбаатар, 2010 [Concept of the National Security of Mongolia. Ulaanbaatar, 2010 (in Mongolian)]. <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=208070&-showTy> (accessed: 15.03.2024).

Сосорбарам Ч. Национальная память и национальная безопасность. *Национальная память, ценности*. Составитель Ч. Сосорбарам. Улаанбаатар, 2023. С. 87–92 [Sosorbaram Ch. National Memory and National Security. *National Memory, Values*. Ch. Sosorbaram (comp.). Ulaanbaatar, 2023. Pp. 87–92 (in Mongolian)].

Batbayar T. *The Dynamic Decade: Mongolian Sovereignty and Foreign Policy between East and West, 1990–2000*. Ulaanbaatar, 2019.

Cultures and Civilizations: Integral Study of the Silk Roads. Paris: UNESCO Publishing, 1994.

Enkhtuvshin B. Nomads: Culture, Civilizations and Development. *Nomadic Studies. Bulletin published by International Institute for the Study of Nomadic Civilizations*. 2001. No. 2. Pp. 21–23.

Inkeles A., Sasaki M.S. *Comparing Nations and Cultures: Readings in a Cross-Disciplinary Perspective*. Prentice Hall, 1996.

Ito S. A framework for Comparative Study of Civilization. *Comparative Civilizations Review*. 1997. Vol. 36. No. 36. Pp. 6–9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ /INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нанзаддоржийн ЖАЛБАЖАВ –
Профессор, канд. философских наук (PhD),
Директор Исследовательского центра,
Университет “Шихихутуг” Улаанбаатар,
Монголия.

Nanzaddorj JALBAJAV, Professor, PhD
(Philosophy), Director of the research unit,
Shihihutug University, Ulaanbaatar, Mongolia.

Цэдэндамбын БАТБАЯР – академик
АН Монголии, доктор исторических наук
(Sc.D) Институт Истории и Этнологии,
Монгольской Академии Наук Улаанбаатар,
Монголия.

Tsedendamba BATBAYAR, Full Member of the
Mongolian Academy of Sciences, DSc (History),
Institute of History and Ethnology, Mongolian
Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia.